

Если не отправиться обратно в Скорбные Небеса сейчас, то можно не успеть вовремя попасть в Духовное Царство Ткущихся Грёз!

Лу Нинчу в спешке обошёл комнату, но нигде не нашёл Лун Юаня. Постучав по кровати и позвав его несколько раз, он так и не получил ответа. Не зная, куда пропал Лун Юань, и не имея времени на дальнейшие поиски, он лишь быстро написал записку, оставил её и ушёл.

*

Гу Минли, увидев, как Лун Юань вышел из кухни, осталась во дворе, наблюдая за карпами кои в пруду. Она долго не возвращалась в Обитель Дракона, но в конце концов не выдержала и быстро направилась туда.

В день рождения Лун Юаня, после окончания банкета, гости разошлись, но Гу Минли отказалась уходить.

Даже если Гу Чунмин ругал её, она всё равно считала, что Лу Нинчу украл плоды её трудов. Лун Юань был из клана драконов, и найти лекарство, способное повлиять на дракона, было не так-то просто. Она приложила все усилия, но в итоге всё досталось другому.

Она не могла с этим смириться!

Она ненавидела!

Гу Чунмин считал её бесполезной, полагал, что она не сможет ничего добиться, и потому позволил ей остаться. Но он не знал, что у неё ещё есть козырь в рукаве.

Подсыпать Лун Юаню лекарство было её собственной идеей. Она предполагала, что Гу Чунмин, возможно, не поможет ей, поэтому она также раздобыла артефакт, способный разрушить защитный барьер, чтобы при необходимости проникнуть в Обитель Дракона.

Сейчас, хотя первоначальная цель уже недостижима, она всё равно должна войти и убить эту мерзавку! Она была принцессой демонов, и Лун Юань, как бы он ни злился, не смог бы убить её.

Ослеплённая ненавистью и неудовлетворённостью, Гу Минли быстро добралась до входа в Обитель Дракона, достала маленький нож и вонзила его в дверь.

Защитный барьер, созданный на этапе преобразования духа, было не так просто разрушить. Нож Гу Минли можно было использовать только один раз. После того как она совершила действие «вонзания», нож тут же заржавел и испортился, но барьер Обители Дракона был разрушен.

Гу Минли прямо вошла во внутренние покои, держа в руке ещё один леденящий кровь кинжал, готовая пронзить сердце Лу Нинчу.

Однако на кровати были лишь взбитые одеяла, но никого не было.

Гу Минли мгновенно пришла в себя, почувствовав, будто упала в ледяную воду.

Она рискнула нарушить границы Обители Дракона, но не достигла своей цели. Как такое могло быть!

Принцесса демонов могла вынести гнев Лун Юаня, но не могла смириться с тем, что её усилия оказались напрасными. В панике она начала обыскивать комнату, как будто Лу Нинчу специально спрятался где-то.

Конечно, Гу Минли не смогла найти человека, но она увидела записку, оставленную Лу Нинчу.

На записке было написано: «Уехал по срочному делу, вернусь, как закончу», а в конце был нарисован улыбающийся смайлик.

Гу Минли знала почерк Лун Юаня и сразу поняла, что записка была не его рукой. Она почувствовала, будто нашла выход из безвыходной ситуации, и быстро спрятала записку в свою одежду.

Как только Гу Минли убрала руку, она услышала холодный вопрос за спиной:

— Кто разрешил тебе войти?

— Лун Юань-гэгэ, — с уже испуганным видом обернулась Гу Минли, увидев, что Лун Юань держит в руках еду, и в душе снова почувствовала ненависть, но на лице без колебаний солгала, — я только что видела, как твой слуга в спешке покинул Обитель Дракона, даже не закрыв за собой дверь. Я заподозрила, что он что-то украл, и в панике решила войти.

Услышав это, Лун Юань быстро вошёл во внутренние покои и, не увидев Лу Нинчу, сразу же разозлился:

— Где он?!

Гу Минли вздрогнула от страха и поспешно ответила:

— Я не знаю!

Зазвучал звон разбитой чашки, и Лун Юань в мгновение ока схватил Гу Минли за горло:

— Где он?

— Лун, Лун Юань-гэгэ... Я правда... не знаю...

Гу Минли действительно не знала, куда пропал Лу Нинчу, и Лун Юань не смог заметить в её глазах признаков лжи, поэтому отпустил её.

Когда Лун Юань действовал, в его глазах была явная жажда убийства, и Гу Минли, испугавшись, побледнела. После того как её отпустили, она отступила назад, пока не упёрлась в стену и не села на пол.

— Лучше бы ты ничего не делала.

Лун Юань не оставил ей ни капли снисхождения, предупредил и сказал:

— Убирайся.

После того как Гу Минли выгнали из Обители Дракона, она хотела покинуть Резиденцию Владыки Демонов. Но Лун Юань подозревал её и, конечно, не позволил ей уйти. Она оказалась под домашним арестом и срочно отправила сообщение Гу Чунмину с просьбой о помощи.

Лун Юань не поверил словам Гу Минли, но, опросив всех в Резиденции Владыки Демонов, так и не смог выяснить, куда пропал Лу Нинчу.

Лун Юань опустился на колени перед столом, его лицо было мрачным.

Маленький обманщик, сбежал.

Том II. Секта Бескрайнего Меча. Глава 17. Меч, как лунный свет. Все старые друзья здесь, и я спокоен.

Высший Небесный Дворец, Скорбные Небеса.

Группа мечников в простых одеждах провожала их у входа в зал.

Духовное Царство Ткущихся Грёз изначально было естественным райским местом, которое древний великий мастер, Лорд Иллюзий, превратил в свою личную территорию, скрыв её с помощью массивных защитных барьеров. Спустя тысячи лет после того, как Лорд Иллюзий вознёсся, сила барьеров ослабла, и это место снова появилось в мире. Поскольку барьеры не

исчезли полностью, это место появляется раз в сто лет, поэтому его называют Духовным Царством.

Прошло уже две тысячи лет с момента первого появления Духовного Царства Ткущихся Грёз. Сокровища Лорда Иллюзий давно были разграблены, но это место всё ещё остаётся райским уголком, где естественным образом появляются духовные предметы. Особенно здесь можно найти крайне редкую эмульсию лунной эссенции.

Эмульсия лунной эссенции может очистить меридианы, укрепить тело и открыть путь для будущего совершенствования. Она также может быть использована для закалки магических артефактов, что даёт шанс создать высший класс предметов.

Для мечников их собственный духовный меч крайне важен, и если при его создании использовать эмульсию лунной эссенции, это будет наилучшим выбором.

Силы Скорбных Небес в Высшем Небесном Дворце были самыми слабыми, и на этот раз им досталось только два места для входа в Духовное Царство Ткущихся Грёз. Лу Нинчу находился в затворничестве, поэтому Скорбные Небеса выбрали двух человек: старшего ученика мечника Ли Юньлана и ученика Великого старейшины Скорбных Небес Е Юйчэня.

Лорд Иллюзий был мастером иллюзий и техник формирования барьеров. В Духовном Царстве Ткущихся Грёз множество иллюзорных барьеров, которые могут закалить характер. Также из-за ограничений барьеров максимальная сила, которую можно проявить, ограничена уровнем золотого ядра. Этап закладки основания — это начало пути, и именно в это время нужно закалять характер, поэтому для тренировок лучше всего отправлять практикующих на этапе золотого ядра и закладки основания.

Раз это тренировка, то, конечно, не обойдётся без опасностей.

Все в Скорбных Небесах, начиная с мечника, подробно инструктировали Ли Юньлана и Е Юйчэня, напоминая им, что они должны сохранять ясность ума, не поддаваясь иллюзиям барьеров, и в то же время быть настороже перед другими практикующими.

Ли Юньлан, как старший ученик мечника, практиковал уже сто лет и достиг уровня золотого ядра, поэтому был спокоен. Е Юйчэнь, хотя и был самым опытным учеником Скорбных Небес на этапе закладки основания, от природы был трусливым и, слушая наставления, становился всё более напуганным. В конце концов он не выдержал и с плачем закричал.

— Учитель — я не хочу идти!

Великий старейшина, конечно, знал о трусливом характере своего ученика, но, видя, что тот пытается сбежать перед самым началом, всё же не смог сдержать гнева.

— Что за чушь! Тебе не стыдно?

Е Юйчэнь боялся всего, кроме Великого старейшины, и, получив выговор, закричал ещё громче:

— Я просто не хочу идти!

Он с плачем посмотрел на мечника Скорбных Небес Лу Цинъюэ:

— Мечник! Мечник — я правда не смогу, может, позовёте младшего брата, пусть он идёт!

Лу Цинъюэ тоже был немного озадачен и сказал:

— Нинчу находится в затворничестве, потому что он постиг что-то в технике меча лютой стужи. Его нельзя беспокоить.

Мечники были немногочисленны, и их путь совершенствования был сложным, поэтому мало кто хотел вступать в Скорбные Небеса. В Скорбных Небесах был явный недостаток учеников. Если не считать Лу Нинчу и Е Юйчэня, среди учеников на этапе закладки основания оставалось только пять человек, и все они были новичками, с неустойчивой основой. Отправить их в Духовное Царство Ткущихся Грёз было бы равносильно отправке на смерть.

Хотя учеников на этапе золотого ядра было больше, чем одного Ли Юньлана, выбор участников для Духовного Царства Ткущихся Грёз также был делом тонким.

Когда-то все секты отправляли практикующих на этапе золотого ядра, но в результате ожесточённых схваток многие из них погибли, и крупные секты понесли большие потери.

После этого крупные секты стали отправлять в основном практикующих на этапе закладки основания. Некоторые секты попытались схитрить, тайно отправив группы, состоящие только из практикующих на этапе золотого ядра, чтобы получить преимущество. Однако эти практикующие столкнулись с объединённым сопротивлением других сект, не смогли получить никакой выгоды, едва не лишились всего, что у них было, и даже чуть не потеряли жизни.

С тех пор между крупными сектами установилось негласное правило: отправлять в Духовное Царство Ткущихся Грёз можно только практикующих на этапе закладки основания, с небольшим числом практикующих на этапе золотого ядра. Если кто-то осмелится отправить группу, состоящую только из практикующих на этапе золотого ядра, то другие секты объединятся против них.

Высший Небесный Дворец был гигантом, и каждая из его «небес» в отдельности могла сравниться с обычной сектой, поэтому правило о запрете отправки групп, состоящих только из практикующих на этапе золотого ядра, применялось к каждой «небесной» части. У Скорбных

Небес на этот раз было только два места, поэтому они могли отправить только одного практикующего на этапе золотого ядра и одного на этапе закладки основания.

— Мечник! — Е Юйчэнь кричал всё отчаяннее, чуть ли не садясь на пол и начиная кататься по нему.

— Учитель!

Внезапно раздался крик, и Е Юйчэнь, быстрее всех отреагировав, сразу же обернулся:

— Младший брат! —

Лу Нинчу, также одетый в простую одежду, с полураспущенными волосами, быстро подбежал. Он, не успев перевести дух, сразу же сказал:

— Я хочу отправиться в Духовное Царство Ткущихся Грёз!

Сказав это, он начал тяжело дышать.

Е Юйчэнь был в восторге от этих слов и тут же бросился к Лу Нинчу, крепко обняв его, как будто увидел родную мать:

— Младший брат, ты наконец вышел из затворничества!

<http://bllate.org/book/15302/1350250>